
Теория и история культуры

УДК 008.001

ББК 71.4

Иванов Дмитрий Игоревич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры практического русского языка,
Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, д. 39, 153025 г. Иваново, Российская Федерация
E-mail: Ivan610@yandex.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА-ИНТЕРПРЕТАТОРА
В РОК-КУЛЬТУРЕ:
МОДЕЛЬ ДЕАВТОМАТИЗАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ**

Аннотация: Рок-текст — это полисубтекстуальное (синтетическое) образование. В пространстве рок-культуры реализуется синтетическая языковая личность (СЯЛ), и особую роль здесь играет ассоциативно-интерпретационный уровень, реализующий оригинальную когнитивно-прагматическую программу (КПП СЯЛ) рок-коллектива. Интерпретационная деятельность субъекта, направленная на освоение и обработку КПП, осуществляется по вариативно-смысловому принципу. Можно выделить две основных модели. Первая: «Субъект-источник (рок-поэт) — Субъект-интерпретатор (рок-поэт)». В рамках этой модели субъект-интерпретатор находится в сильной персонологической позиции, где происходит максимальное «раскрытие» веера интерпретаций; рецептивно-интерпретационный процесс осуществляется по модели его деавтоматизации. Вторая: «Субъект-источник (рок-поэт) — Субъект-интерпретатор (обычный человек)». В этом случае субъект-интерпретатор может занимать как сильную, так и слабую персонологическую позицию; в последней процесс восприятия текста осуществляется автоматически, по привычным интерпретационным моделям. В рамках первой модели интерпретационная деятельность воспринимающего сознания направлена в первую очередь на осмысление (когнитивную перекодировку) вербального компонента, который является центром КПП. Варианты освоения КПП: 1) полное отрицание КПП (противостояние КПП субъекта-источника и субъекта-интерпретатора); 2) диалогические отношения субъекта-источника и субъекта-интерпретатора, основанные на сопоставлении и частичном противопоставлении когнитивно-прагматических программ; 3) освоение и принятие КПП субъекта-источника и её актуализация субъектом-интерпретатором в контексте конкретной рок-композиции (рок-альбома); 4) освоение и модернизация КПП субъекта-источника в контексте КПП субъекта-интерпретатора; 5) глубокое освоение (полное принятие) КПП субъекта-источника и дальнейшее моделирование своей КПП по её принципам.

© Иванов Д. И., 2015

Ключевые слова: синтетическая языковая личность, когнитивно-прагматическая программа, субъект-источник, субъект-интерпретатор, модель восприятия, персонологическая позиция.

В исследованиях русской рок-культуры уже укрепилось мнение, что данный феномен — явление синтетического порядка, требующее широкого (культурологического) подхода. Рок-текст — это полисубтекстуальное (синтетическое) образование на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе, в динамическом взаимодействии, они составляют релевантную единицу «текста» рок-культуры [1, 4, 11], и не случайно в последнее время всё чаще используются для анализа не печатные версии, а фонограммы и видео. Изучая русский рок-текст в лингвокультурологическом аспекте, мы пришли к выводу, что в пространстве рок-культуры реализуется синтетическая языковая личность (СЯЛ) [5–7], и особую роль здесь играет ассоциативно-интерпретационный уровень, реализующий оригинальную когнитивно-прагматическую программу (КПП СЯЛ). КПП СЯЛ — целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок представителей рок-коллектива.

После перевода рок-текста в определённую зону реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ (зону «бумагизированных» печатных изданий; фонографическую зону; пространство концертной визуализации) начинается когнитивная работа субъекта-интерпретатора и актуализируются процессы продуцирования образов рок-произведения через его непосредственное восприятие. Другими словами, на этом уровне субъект-интерпретатор «из веера смысловых версий “выбирает” ту, которая в его восприятии, во-первых, находится в отношениях гармонии ее формально-смысловой организации и, во-вторых, в отношениях соответствия с его интенциональностью и “горизонтом ожиданий”. При этом выбор осуществляется чаще всего в режиме автоматической, непроявленной и нерелефлексивной интерпретации» [9, с. 250].

Далее осуществляется этап так называемого «глубинного общения» субъекта-источника и субъекта-интерпретатора, когда «информация адресуется такой системе, которая индивидуально своеобразна, активна в соответствии со своей уникальной природой и соответственно должна переработать получаемую информацию <...> Иначе говоря, в общении нет отправителя и получателя сообщений — есть собеседники, соучастники общего дела» [8, с. 148–149]. Такое общение является необходимым условием формирования комплекса глубинных интерпретаций содержания рок-текста, лежащих в основе результативного освоения заложенной в нём КПП. Иными словами, должно произойти как *смыслосчитывание (распредмечивание)*, так и результативное *смыслопостроение (опредмечивание)*, при котором содержание (воспринимаемый смысл) получит языковое воплощение» [2, с. 31].

Интерпретационная деятельность субъекта, направленная на освоение и обработку КПП, осуществляется по вариативно-смысловой модели. В рамках моделирования СЯЛ логоцентрического типа субъект-источник, занимающий доминирую-

щее положение по отношению к субъекту-интерпретатору, при трансляции КПП стремится сознательно сузить границы вариативности спектра смысловых версий, которые потенциально могут возникать в сознании субъекта-интерпретатора, путём определения «правильного» направления смысловой перекодировки текста. Сильная позиция субъекта-источника предполагает отсутствие интерпретационных дилемм, автоматическое восприятие формы и содержания в их согласованности.

Такой способ передачи сводится к своеобразной перекодировке сознания субъекта-интерпретатора. Схематично это выглядит так: 1) *начальное состояние* (потенциальный субъект-интерпретатор не знаком с рок-культурой или относится к ней нейтрально); 2) *промежуточное состояние* (потенциальный субъект-интерпретатор знаком с рок-культурой; слушает несколько рок-групп, но не «ангажирован» (не «заряжен») идеями (КПП) ни одной из них; 3) *финальное состояние* (потенциальный субъект-интерпретатор превращается в фаната, «ангажированного» («заряженного») идеями (КПП) одной или нескольких рок-групп и воспринимает «чужую» КПП как свою собственную).

Можно выделить две основные субъектно-коммуникативные модели реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ. Укажем, что в основе выделения данных моделей лежит принцип выявления персонологической позиции субъекта-интерпретатора, которая «определяется особой ролью рецептивной языковой личности, её интенциональностью и степенью автоматизации/деавтоматизации используемых ею интерпретационных стратегий» [9, с. 251].

Первая модель: Субъект-источник (рок-поэт) — Субъект-интерпретатор (рок-поэт). В рамках этой модели субъект-интерпретатор находится в сильной персонологической позиции, где происходит максимальное «раскрытие» веера интерпретаций; рецептивно-интерпретационный процесс осуществляется по модели его деавтоматизации.

Вторая модель: Субъект-источник (рок-поэт) — Субъект-интерпретатор (обычный человек). В этом случае субъект-интерпретатор может занимать как сильную, так и слабую персонологическую позицию; в последней процесс восприятия текста осуществляется автоматически, по привычным интерпретационным моделям. Представим результаты интерпретационной деятельности воспринимающего субъекта в пространстве первой модели.

Интерпретационная деятельность воспринимающего сознания здесь направлена в первую очередь на осмысление (когнитивную перекодировку) вербального компонента, который является центром КПП. Когнитивная оценка артикуляционного, музыкального и имиджевого компонентов зависит от степени понимания и принятия/непринятия субъектом-интерпретатором ключевых когнитивно-прагматических установок субъекта-источника, реализованных в пространстве ключевого вербального компонента. Исходя из этого, при определении основных вариантов освоения КПП в рамках данной модели мы будем опираться на вербальный поэтический компонент.

Варианты освоения КПП

1. *Полное отрицание КПП (противостояние КПП субъекта-источника и субъекта-интерпретатора).*

Отношения неприятия, негативной интерпретации КПП сложились между двумя противостоящими направлениями русского рока, существующими в пространстве рок-культуры обособленно друг от друга. Когнитивно-прагматические программы первой группы рок-музыкантов (Е. Летова («Гражданская Оборона»), А. Непомнящего, С. Жарикова («ДК»), Р. Неумоева («Инструкция по выживанию») и некоторых других) характеризуются особой бескомпромиссностью, агрессией, ярко выраженной гражданской позицией, основанной на исконно русских национальных идеалах. Представители этой группы для сохранения «чистоты» и идеалов русского рока отказались от любых «заигрываний» с властью, от государственных наград и предпочли остаться в андеграунде, сохраняя оппозиционность по отношению к официальной культуре и тем формам рока, которые к середине 1990-х гг. стали её частью. Ко второй группе относятся рок-группы, которые выходят на большую сцену и начинают заниматься «коммерциализацией» рок-музыки. К этой группе можно отнести таких музыкантов, как В. Шахрин («Чайф»), А. Макаревич («Машина времени»), Г. Сукачев («Бригада С») и т.д.

Неприятие, негативная оценка КПП исходит прежде всего от представителей первой группы рок-музыкантов. Приведём лишь одно характерное высказывание Е. Летова: «Я советский рок вообще не слушаю, потому что там слушать нечего, позорное дело. Например, московский рок — это вообще нечто ужасное, какие-то Сукачевы <...> Я вообще не считаю, что у нас есть какой-то российский рок <...> у нас есть попс — “ДДТ”, “Алиса” — очень быстро купили всех. Мы играем другую музыку, мы делаем другое дело. Большинство рокеров стали очень быстро продаваться — это всё было на моих глазах. <...> Сейчас Шевчук поёт вместе с А. Апиной в “солянке”; Майк с Лещенко <...> Гребенщиков вообще занимается не созданием песен, а циничными переводами западных песен. Он циничный человек...» [10].

2. *Диалогические отношения субъекта-источника и субъекта-интерпретатора, основанные на сопоставлении и частичном противопоставлении когнитивно-прагматических программ.*

Яркий пример подобного освоения КПП представлен в композиции К. Кинчева «Мы держим путь в сторону леса», посвящённой Б. Гребенщикову. В этой композиции на уровне вербального компонента К. Кинчев, опираясь на своё восприятие КПП Б. Гребенщикова, выстраивает систему специфических оппозиций. В ней параллельно представлены когнитивно-прагматические установки Б. Гребенщикова (в версии К. Кинчева) и самого интерпретатора. Это выглядит так: «Ты веришь запаху трав, / Я — стучу в дверь <...> Ты ночуешь в цветном гамаке, / Моя кровать — пол <...> Твой символ — роза ветров, / Мой — ржавый гвоздь». В результате текст превращается в диалог, основанный на сопоставлении и даже противопоставлении КПП двух рок-поэтов. Однако в финале текста противоречие КПП снимается: «И хотя у нас с тобой разный стиль / И разный цвет глаз, / Мы идём тропой восходящего дня, / И утро смотрит на нас».

3. *Освоение и принятие КПП субъекта-источника и её актуализация субъектом-интерпретатором в контексте конкретной рок-композиции (рок-альбома).*

Подобные отношения возникают: 1) между КПП А. Башлачёва (субъект-источник) и КПП Б. Гребенщикова (субъект-интерпретатор). Результатом освоения КПП А. Башлачёва стал созданный Б. Гребенщиковым «Русский альбом»; 2) между КПП А. Башлачёва (субъект-источник) и КПП Ю. Шевчука (субъект-интерпретатор). Результатом освоения КПП А. Башлачёва стал созданный Ю. Шевчуком альбом «Пластун».

Кроме того, подобный вариант освоения КПП получает особую актуализацию, во-первых, в случае намеренного копирования субъектом-интерпретатором (при создании своих композиций) стилистики рок-текстов и отдельных когнитивно-прагматических установок субъекта-интерпретатора. Например, композиция М. Науменко, которая так и называется «Лето. Песня для Цоя»: «Лето! / Я изжарен, как котлета. Время есть, а денег нету, / Но мне на это наплевать. / Лето! / Я купил себе газету. / Газета есть, а пива нету. / Я иду его искать...». В ней Майк пытается воссоздать КПП через дублирование ключевых образов и мотивов песен Цоя, порой используя принцип прямого цитирования («Время есть, а денег нет» — название песни В. Цоя). Во-вторых, в случаях, когда субъект-интерпретатор, опираясь на ключевые аспекты КПП субъекта-источника, создаёт так называемые песни-посвящения тому или иному рок-музыканту. Например, песни К. Кинчева («Плач», «Шабаш», «Душа»), Ю. Шевчука («Дороги») посвящены А. Башлачёву.

4. *Освоение и модернизация КПП субъекта-источника в контексте КПП субъекта-интерпретатора.*

Этот вариант освоения КПП чаще всего активизируется в том случае, если субъект-интерпретатор во время исполнения рок-композиции субъекта-источника трансформирует её вербальный компонент, адаптируя его под свою КПП. Ярким примером этого варианта освоения КПП является исполнение К. Кинчевым композиции В. Цоя «Песня без слов» с альбома «Звезда по имени Солнце». В оригинальной (цоевской) версии интересующий нас фрагмент звучит так: «Каждому яблоку — место упасть. / Каждому вору — возможность украсть. / Каждой собаке — палку и кость, / И каждому волку — зубы и злость». Так, К. Кинчев во время исполнения этой композиции в соответствии с христианским компонентом своей КПП трансформирует строчку «Каждому вору — возможность украсть». В результате она звучит так: «Каждому вору — возможность не красть» (отсылка к одной из библейских заповедей).

5. *Глубокое освоение (полное принятие) КПП субъекта-источника и дальнейшее моделирование своей КПП по её принципам.*

Глубинный вариант освоения КПП субъекта-источника реализуется в творчестве К. Кинчева, на специфику которого в разной степени оказали влияние когнитивно-прагматические программы М. Науменко, В. Цоя, Д. Ревякина и А. Башлачёва. Однако ключевую роль в формировании личности и КПП лидера «Алисы» сыграла КПП А. Башлачёва. К. Кинчев убеждён, что Башлачёв научил его по-новому, бережно и серьёзно, относиться к слову: «Мне казалось: слово и

слово — черт с ним. Можно обломать, запихнуть в строку. Для него слово было куском жизни. <...> Я видел, как он со словом работает, меня даже ломало от этого. Потому что он писал с долей математики, что ли: строил вот так строчки, здесь выводил слова, которые должны рифмоваться, тут закруглялось стрелочками... Это с этим, то с тем — цепочка получалась огромная! А я писал так: сел — и готово...» [3, с. 52]. Под воздействием Башлачёва Кинчев из рок-музыканта превратился в поэта, чувствующего силу, глубину и магнетизм поэтического языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Гавриков В. А.* Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. 634 с.
- 2 *Демьянков В. З.* Интерпретация // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 265 с.
- 3 *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: музыкальный роман. Л.: Лениздат, 1990. 416 с.
- 4 *Иванов Д. И.* Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун»: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2008. 202 с.
- 5 *Иванов Д. И.* Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. Вып. 2. С. 19–25.
- 6 *Иванов Д. И.* Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 1. С. 211–214.
- 7 *Иванов Д. И.* Вербальный компонент синтетической языковой личности в пространстве субкультурной эпохи русского рока // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 52–59.
- 8 *Каган М. С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
- 9 *Ким Л. Г.* Текст как объект интерпретационной деятельности адресата // XII конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и литература во времени и пространстве». Шанхай: Шанхай пресс, 2011. Т. 2. С. 248–253.
- 10 *Летов Е.* О русском роке. Интервью разных лет. Видеоверсия. URL: <http://yandex.ru/video/search?text=егор20летов=0.000698001> (дата обращения: 13.08.2015).
- 11 *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: ТвГУ, 2002. Вып. 6. С. 5–32.

* * *

Ivanov Dmitry Igorevich,
PhD in Philology,
Associate Professor of the Applied Russian Language Department,
Ivanovo State University,
39 Ermaka st., 153025 Ivanovo, Russian Federation
E-mail: Ivan610@yandex.ru

**MODELLING OF THE INTERPRETING SUBJECT'S POSITION IN
THE ROCK CULTURE:
MODEL OF PERCEPTION DEAUTOMATIZATION**

Abstract: Rock text is a polysubtextual (synthetic) structure. In the rock culture there develops a synthetic lingual personality (SLP) where the associative and interpretative level is of a special importance for it implements the original cognitive and pragmatic programme (SLP CPP) of a rock group. The interpretative activity of a subject that aims at assimilation and processing of the CPP is carried out according to the sense variation principle. Two main models can be distinguished. The first one is «Source Subject (rock poet) — Interpreting Subject (rock poet)». Within this model, the interpreting subject has a strong personological position which implies the maximum «opening» of the wide choice of interpretations; the process of reception and interpretation is carried out according to the model of its deautomatization. The second one is «Source Subject (rock poet) — Interpreting Subject (ordinary person)». In this case, the interpreting subject may have either a strong or a weak personological position. In the latter position, the process of text perception is carried out automatically, on the basis of habitual interpretation models. In the first model, the interpretation activity of the perceiving mind aims, first of all, at finding the sense (cognitive conversion) of the verbal component which represents the CPP centre. The ways of assimilation of CPP are as follows: 1) a complete denial of the CPP (confrontation of the CPP of the source subject and the one of the interpreting subject); 2) dialogical relations between the source subject and the interpreting subject based on comparison and partial confrontation of cognitive and pragmatic programmes; 3) assimilation and adoption of the source subject's CPP and its actualisation by the interpreting subject in the context of a certain rock composition (rock album); 4) assimilation and modernisation of the source subject's CPP in the context of the interpreting subject's CPP; 5) deep assimilation (complete adoption) of the source subject's CPP and further modelling of the interpreting subject's CPP on the basis of its principles.

Keywords: synthetic lingual personality, cognitive and pragmatic programme, source subject, interpreting subject, perception model, personological model.

REFERENCES

- 1 Gavrikov V. A. *Russkaja pesennaja poezija XX veka kak tekst* [Russian 20th Century Song Poetry as Text]. Brjansk, «Brjanskoe SRP VOG» Ltd. Publ., 2011. 634 p.

- 2 Dem'jankov V. Z. Interpretacija [Interpretation]. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [A Short Dictionary of Cognitive Terms], Kubrjakova E. S., Dem'jankov V. Z., Pankrac Ju. G., Luzina L. G. Moscow, Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 1996. 256 p.
- 3 Zhitinskij A. *Puteshestvie rok-diletanta: muzykal'nyj roman* [Trip of a Rock Amateur: a Musical Novel]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 416 p.
- 4 Ivanov D. I. *Rok-al'bom 1980-h godov kak sinteticheskij tekst: Ju. Shevchuk «Plastun»* [Rock Album of 1980's as A Synthetic Text: *Plastun* by Yu. Shevchuk]: dis. ... for PhD in Philology. Ivanovo, 2008. 202 p.
- 5 Ivanov D. I. Verbal'nyj komponent sinteticheskoy jazykovoj lichnosti: specifika funkcionirovanija konceptual'nyh fraz [The Verbal Component of a Synthetic Lingual Personality: Peculiarities of Conceptual Phrases Functioning]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Word]. St. Petersburg, 2013, vol. 2, pp. 19–25.
- 6 Ivanov D. I. Vosprinimajushhee soznanie slushatelja-zritelja kak konstitutivnyj komponent struktury sinteticheskoy jazykovoj lichnosti [The Spectator's and Listener's Perceiving Mind as a Constitutive Component of the Synthetic Lingual Personality]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], 2014, no 1, pp. 211–214.
- 7 Ivanov D. I. Verbal'nyj komponent sinteticheskoy jazykovoj lichnosti v prostranstve subkul'turnoj jepohi russkogo roka [The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality in the Space of The Russian Rock Subculture Epoch]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of Russian University of Peoples' Friendship], 2014, no 4, pp. 52–59.
- 8 Kagan M. S. *Mir obshhenija: Problema mezhsob'ektivnyh otnoshenij* [World of Communication: The Issue of Interpersonal Relations]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 319 p.
- 9 Kim L. G. Tekst kak ob'ekt interpretacionnoj dejatel'nosti adresata [Text as an Object of the Addressee's Interpretation Activity]. *XII kongress mezhdunarodnoj asociacii prepodavatelej russkogo jazyka i literatury «Russkij jazyk i literatura vo vremeni i prostranstve»* [The 12th Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature «Russian Language and Literature in Time and Space»]. Shanghai, Shanghai Press Publ., 2011, vol. 2, pp. 248–253.
- 10 Letov E. *O russkom roke. Interv'ju raznyh let. Videoversija* [On the Russian Rock. Interviews of Different Years. Video Version]. Available at: <http://yandex.ru/video/search?text=egor20letov=0.000698001> (Accessed 13 August 2015).
- 11 Sviridov S. V. Rok-iskusstvo i problema sinteticheskogo teksta [Rock art and the Issue of Synthetic Text]. *Russkaja rok-pojezija: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context]. Tver', TvGU Publ., 2002, vol. 6, pp. 5–32.